

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-97-111

УДК 140.8.008

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ: СПЕЦИФИКА И СТРУКТУРА

Новиков Николай Сергеевич,

аспирант кафедры философии и культурологии

Сибирского государственного

университета путей сообщения,

Россия, 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191

ORCID: 0000-0001-9481-5128

nikolai.novikov.87@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема ценностей как наиболее актуальная в системе культурно-социальных исследований современности, проблема, интегрирующая в себе различные стороны взаимодействия человека с окружающим миром. Ценность предстает как динамическое явление, имеющее объект-субъектную природу, формирующееся в обществе и существующее в нем в качестве центрального звена духовной культуры, системообразующего начала человеческой деятельности. Отмечается, что ценность как социальный феномен не может иметь абсолютного конечного выражения, что приводит к множественности его определений. Выделяются основные элементы структуры ценности: цель, оценки, значимости, идеалы и нормы, возникновение которых связано с витальной деятельностью человека и общества, а также с выявлением смысловой стороны понятия. Обращается внимание на дихотомию ценности, несущую в себе осмысление мира как источника ценностей и обнаружение отношения к нему как выявление ценностей самого источника. Также выявляется двойственность ценностных ориентаций, несущих в себе, с одной стороны, внутренние, терминологически повторяющиеся смыслы, с другой – различие в понимании и практической реализации этих смыслов. Названное противоречие в осмыслении и утверждении ценностей в реальной действительности позволяет апеллировать к ценностному началу в любого рода социальных противостояниях, что используется в информационных, гибридных и иных «бескровных» войнах современности. Особое место в обществе занимают его вооруженные силы, которые осуществляют специфический тип деятельности, прямо зависящий от государства, регламентирующего всю систему отношений каждого их представителя в ситуациях любой степени сложности и в условиях любого типа конфликтности. Такая деятельность предполагает не только высокий профессионализм, выучку, но и устойчи-

вую систему ценностей, которая лежит в основе каждого поступка, являющегося одновременно осуществлением норм, идеалов и ценностей субъективного характера, а также выражением государственных целей. Следовательно, в современном мире категория ценности оказывается на передовой линии мировоззрения. Она представляет собой центральный фактор практически во всех формах деятельности, формируя духовную культуру общества, каждой социальной группы и человека.

Ключевые слова: ценность, норма, идеал, значимость, благо, оценка, ценностные ориентации личности.

Библиографическое описание для цитирования:

Новиков Н.С. Проблема ценностей: специфика и структура // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 1. – С. 97–111. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-97-111.

Кризисные процессы, периодически разворачивающиеся в обществе, обычно вызывают к жизни настоятельную потребность в рассмотрении их сущности, причин, их порождающих, и возможностей разрешения. В последнее время всё большую актуальность приобретает проблема ценности, которая, как можно отметить даже при поверхностном ретроспективном взгляде, чаще всего выступает на первый план именно в периоды социальной нестабильности. Вряд ли можно принять в качестве случайности призыв к «переоценке ценностей», прозвучавший уже в заглавии незаконченной работы Ф. Ницше «Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей» 1895 года, почти на переломе веков и в преддверии Первой мировой войны. Это время, так же как и периоды смены идеалов и жизненных смыслов, каковыми были период французских революций, а затем и кризисные процессы XIX и XX веков, вывело на первый план в системе философской рефлексии проблему ценности, а вместе с этим и различные попытки определить содержание и структуру этого понятия.

Актуальность проблемы ценностей в настоящее время обусловлена множеством разнообразных факторов. С. Хантингтон обратил внимание на то, что в основах самого различного рода конфликтов современности оказываются проблемы скорее общекультурного порядка, чем прежние – территориальные, политические, идеологические. И в этой связи центральное место в исследовании социальных вопросов начинает занимать не только и не столько процесс и результат взаимодействий человека с окружающим миром, сколько отношение человека к миру, к собственной деятельности и результатам этой деятельности. Одной из проблем такого рода и становится проблема ценности, интегрирующая в себе различные и многообразные стороны взаимодействия человека с окружающим миром.

Еще одной стороной внимания к проблеме ценностей можно назвать и то, что стремительное развитие производства за сравнительно короткое

время в значительной степени изменило место человека в системе производства, а следовательно, и образ жизни и, соответственно, систему ценностей. Место человека в современном производстве всё больше заменяют компьютерные технологии, всё чаще обсуждается вопрос о роботах, могущих заменить человека, что оказывается более выгодным экономически и более надежным. Однако ясно, что даже и высокотехнологичное производство не может обойтись без человека полностью, так как человек является создателем механизма, только он может обеспечить его работу и усовершенствование, только человек ставит цели и осуществляет их. Вместе с выработкой, постановкой и способами достижения целей меняются и ценности, на что обращал внимание, к примеру, М. Хайдеггер, считавший, что «ценность есть опредмеченная цель», поскольку человек в системе современного производства «становится первым и подлинным субъектом... Человек становится точкой отсчета для сущего как для такового» [13]. В качестве такого рода опредмеченной цели понятие ценности подвергается переосмыслению, и в этой связи важными становятся любые попытки выявления ее сущности, структуры и форм проявления.

Таким образом, современная философская рефлексия над проблемой ценности высвечивает по меньшей мере три ее аспекта: поиск релевантной дефиниции, вопрос о происхождении ценности и рассмотрение ее структуры.

Возможности статьи вряд ли позволяют сделать подробный обзор складывавшихся исторически различных пониманий ценности. Обратим внимание на наиболее характерные подходы к пониманию смысла ценностного осмысления мира, прозвучавшие в последнее время.

О.Г. Дробницкий в книге «Мир оживших предметов» дает следующее определение ценности: «Это то или иное значение какого-то объекта (вещи, события, состояния, поступка), его достоинство со знаком плюс или минус, нечто желательное, предпочтительное или же нежелательное, пагубное, грубо говоря, хорошее или плохое. А раз так, то нет ничего проще обозначить все эти явления одним общим термином – “ценности”» [3, с. 7].

Обращает на себя внимание множественность модусов рассмотрения категории ценностей и различие подходов. Например, М.А. Розов определял ценность как «конечные основания целеполагания» [9, с. 7], одновременно говоря о наличии неких образцов в различных формах жизнедеятельности человека, следование которым «выступает как их практическая реализация в форме предпочтения, выбора и оценки» [Там же, с. 9]. Б.А. Чагин под ценностью понимает «единство объективного и субъективного, абсолютного и относительного, прошлого, настоящего и будущего» [14, с. 7]. С точки зрения В.А. Антипова и А.З. Фахрутдиновой, ценности представ-

ляются в качестве меры и регулятивного начала деятельности человека, воплощающих его сущностные силы [1]. В.М. Тугаринов определял ценности как полезные стороны действительности, необходимые людям с позиции цели и идеала. В.Н. Сагатовский предлагает понимание ценностей как «жизненных смыслов человеческой деятельности» [10, с. 177]. Эти и другие примыкающие к ним определения в качестве фундирующего начала предполагают некие предпочтения, возникающие в процессе человеческой жизнедеятельности.

Социологический взгляд, выраженный, например, М. Рокичем, относит к ценностям «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования» [20, с. 5].

В последнее время сформировалась попытка представить ценности в гносеологическом ключе. Так, А.А. Ивин представляет ценность как истину: «Онтологическая... истина – это вовсе не истина, а позитивная ценность, добро, совершенство. Вещь, соответствующая мысли, представляет собой такую вещь, какой она должна быть, т. е., попросту говоря, хорошую или очень хорошую вещь» [4, с. 32]. Однако при этом он уточняет, что «истинностный и ценностный подходы дополняют друг друга. Ни один из них не может быть сведен к другому или замещен им» [Там же, с. 33], несмотря на то что история развития теоретического мышления демонстрирует, что такие попытки постоянно предпринимались.

Логическую природу ценностей отмечал, к примеру, Р. Гартман [17, с. 39], а двойственность ценности, основанную на дихотомии выразительной и смысловой стороны знака, – Г. Вернон [21, с. 125].

Для подхода Л.А. Микешиной, по ее словам, характерно «рассмотрение ценностей как формы проявления социокультурной обусловленности научного познания» [7, с. 13]

Известный польский теоретик Юзеф Тишнер в работе «Мышление в категориях ценностей», полемизируя с Хайдеггером, спрашивает: «Наше мышление – это мышление в категориях ценности, или мы способны от такого мышления отказаться?» [11, с. 9]. Своеобразным ответом здесь может послужить замечание Маслоу, выражающего уверенность в том, что «человеческое бытие нуждается в системе ценностей как в точке отсчета» [6, с. 166].

Тишнер отмечает ту дихотомию, с которой сталкивается практически каждый, кто посвящает свои рассуждения проблеме и категории ценности: «Проблематика ценности обычно рассматривается с двух сторон: со стороны вещи, которой *служат* некие ценности, и со стороны человека, который переживает некие ценности, испытывает ценности, мыслит в их категори-

ях». Рассматривая эти ценности со стороны вещи, мы отмечаем, что «наш мир – мир ценностей», и перед нами предстают вполне конкретные проблемы: как «избежать зла, которое нам грозит сейчас, и достичь *добра*, которое и здесь, и теперь достижимо» [11, с. 389]. Когда мы видим мир только в качестве объективированного бытия, все формы, предметы, существующие в однородном пространстве, одинаковы по своей важности, имеют вполне определенные свойства, характерные для бытия, «всё существует *на одном и том же уровне*» [Там же, с. 390]. Таким образом, «радикально субъективированный мир, мир, очищенный от ценностей, нашим миром на самом деле не является. В мире объектов есть тела, формы, плоскости, и ни один предмет не может быть лучше другого» [Там же, с. 392]. Но если проблему ценностей рассматривать со стороны человека, «...мы оказываемся перед бесконечной необходимостью *предпочтения чего-то чему-то*, необходимостью *преференции*. Мы не умеем определять правил, по которым предпочитаем, но при этом живем способностью предпочитать» [Там же, с. 399]. Именно такой способ нашего мышления гарантирует нам подлинность и основы человеческого достоинства [Там же, с. 432].

Один только перечень различных по содержанию и форме, но близких по смыслу определений ценности уже достаточно ясно демонстрирует, что ценность является многофункциональным и многогранным феноменом, своего рода сверхсложной открытой, самоорганизующейся системой.

Таким образом, кроме вопроса о том, что же представляет собой ценность, встает вопрос и о происхождении и природе ценностей. Являются ли они «истиной бытийности» [7, с. 131], неся в себе всю полноту объективности, или несут в себе субъективность, вытекающую из «необходимости преференции» [11]. Тишнер полагал, что «мышление в категориях ценности всегда сопровождается тончайшим опытом свободы. Свобода сама становится ценностью *мышления в категориях ценности*. <...> Любая наука, и философия в том числе, пытаются сегодня найти в очевидности то, что понуждает, лишая человека всякой свободы. Но ведь и бегство от свободы свидетельствует о свободе. Если свобода везде, следует принять, что мышление, подтверждая свою свободу, подтверждает себя. Этот факт еще раз доказывает глубинную связь мысли и ценностей» [Там же, с. 403]. Однако это также доказывает, что природу ценностей необходимо искать в системе взаимодействия человека и окружающего мира.

Другими словами, современная постановка вопроса предполагает исследование вопроса об «источнике ценностей и ценности источника», если сохранить формулировку Ф. Ницше. Однако совершенно ясно, что источником ценностей могут оказаться самые различные стороны общества, культуры, человеческой жизнедеятельности. Мы остановимся на по-

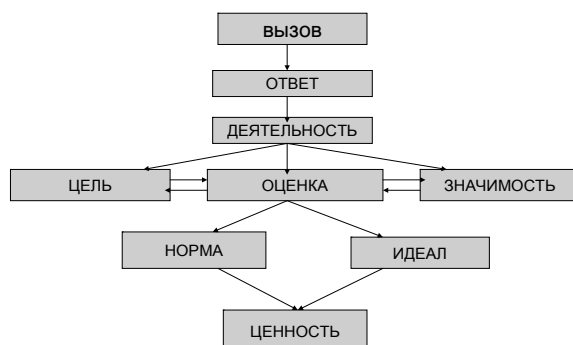
нимании отношений человека и окружающего мира, сформулированном А.Дж. Тойнби [12].

Анализ ценностей в системе любой парадигмы приводит к выявлению присущей им дихотомии. С одной стороны, выбор обществом направленности собственной деятельности и ее содержания в определенном смысле «вынуждают» человека вырабатывать практическое и утилитарное отношение к миру. И таковой выбор зависит от условий, в которых социум должен осуществлять свою жизнедеятельность. А.Дж. Тойнби говорил о специфическом *Вызове*, исходящем от природы, и том *Ответе*, который вырабатывает живущий в определенных условиях этнос. Ответ предполагает не только выработку определенных действий и создание инструментария для их совершения, но и непременно оценивание как трудностей, встающих перед людьми, так и полученных результатов. Вся система деятельности людей как целенаправленное изменение окружающего мира для удовлетворения витальных потребностей, естественно, связана с самыми различными процессами: с адаптацией к условиям среды, с пониманием и осмыслением всех собственных действий, желательных и реальных последствий, а значит, не только с физическими, но и с психическими аспектами человеческого взаимодействия с миром. Однако именно наличие адекватного Ответа обеспечивает выживание этноса. Следовательно, источником ценностей можно считать наличие Вызова и, соответственно, Ответа, за которым последует формирование целей и далее – возникновение определенных значимостей, оценок, обычаев как закрепленных в сознании привычных действий в повседневной жизни. И эта сторона существования этноса представляет собой объективный фактор, лежащий в основе последующего осмысления ценностного отношения к миру.

С другой стороны, названная Типнером необходимость преференции, предпочтения одного по сравнению с другим присутствует уже в выработке цели и, несомненно, в оценках, сопутствующих любому выбору. При этом важно отметить, что тогда и там, где цель связана с витальными потребностями человека и общества, складывающиеся предпочтения носят более жесткий и более определенный характер, находясь в прямой зависимости от условий, диктуемых природной средой, уровнем развития техники, социальных отношений и т. д. В целом это отношение общества к различным внешним факторам, составляющим Вызов, к тем действиям, которые необходимы для осуществления Ответа, а также и к результатам этих действия. Следовательно, осуществляемый выбор с необходимостью должен соответствовать условиям выживания, условиям сохранения как человека, так и общества. На этом пути одновременно с целями и оценками, без которых невозможен адекватный Ответ, складываются также те формы отношений к миру, которые можно называть значимостями. Они могут быть

отражены в обычаях, традициях, соответствующих формах мировоззрения. Их субъективная составляющая бесспорна, но оценочные критерии должного обычно поддерживаются осмыслением специфики Вызова. Таким образом, взаимодействие цели и оценок приведет к выработке норм, которые представляет собой усредненное условие сохранения основных способов и форм выживания социума, и в этой связи сохраняют в своем содержании значительную часть объективного начала.

Так же как взаимодействие цели и оценки формируют норму, несущую в себе существенные объективные аспекты отношения с миром, взаимодействие оценок и значимостей ложится в основу идеала, выступающего одновременно и как должное, и как такой результат человеческой деятельности, который представляется лишенным недостатков, т. е. идеалом. В этой связи нормы, несущие в своем содержании значительную меру объективного, остаются более стабильными, они изменяются вместе с изменением условий (т. е. собственно Вызова, который сохраняется часто на протяжении жизни многих поколений). Идеалы же более динамичны: они несут в себе столь же значительную степень субъективности, могут меняться в процессе их достижения, при смене оценок, при переоценке элементов Ответа, выработке новых форм этого Ответа. Исходя из этой логики рассмотрения отношений общества и человека с окружающим миром, ценность можно трактовать как единство нормы и идеала. В таком понимании ценности представляют собой объект-субъектное отношение, при котором источником ценностей становится окружающий мир, в котором действующий субъект оценивает, осмысляет его или действует любым иным образом, исходя из выработанных ценностей. Схема, представленная на рисунке, позволяет проследить последовательность и результаты такого рода взаимодействий. (Нужно отметить, что в данном случае рассматриваются исключительно результаты взаимодействия человека и общества с Вызовом, обладающим собственной структурой, исследование которой не входит в задачи данной статьи.)

В этой связи понятие ценности выступает как базовое в системе сущностных отношений человека с окружающим миром, в которых, по точному выражению В.Н. Сагатовского, «...с одной стороны, конституируются законы, определяющие специфическое место человека в мире..., а с другой – проявляются базовые ценности, определяющие специфическое отношение человека к миру» [10, с. 177]. К этой же мысли примыкает соображение Л.В. Бaeвой о том, что «понятие ценности... является центральным и общепhilософским, имеющим непосредственное отношение и к онтологии, и к гносеологии, и к антропологии, и к социальной философии. Ценности выступают базисным, общетеоретическим, комплексным понятием, поскольку связывают в единое целое мир природы, общества, сознания, чувствования, деятельности...» [2, с. 26]. Следовательно, вряд ли можно считать релевантным сведение ценности к любой из ее составляющих – будь то только объективистское или только субъективистское начало, онтология или гносеология и т. д.: в любом случае мы получаем искусственное ограничение смысла и понимания природы ценности.

Однако выделение источника ценностей не исключает необходимости рассмотрения также и ценности источника. В этой связи М.С. Каган отмечал: «Ценностное отношение, рассмотренное со стороны субъекта, реализуется двояко – как *отнесение к ценности* оцениваемого объекта и как его *осмысление*» (выделено автором) [5, с. 51]. Ценностное отношение к миру, складывающееся в каждом конкретном обществе, зависит от многих обстоятельств: от уровня развития общества, от места, которое занимает в обществе каждый класс, социальная группа, отдельный человек, его психосоциальные составляющие, его профессия и т. д. Следовательно, осмысление «ценности источника» связано с субъективной стороной ценностей. Эта сторона ценностного начала связана с отношением общества к собственным целям, оценкам и результатам. В этом плане можно выделить *ценностные ориентации* личности (социальной группы, класса), которые занимают свое место в системе целеполагания, норм и значимостей социальной среды, что демонстрирует не только личностную, но и объект-субъектную их основу, их двойственность в системе мировоззрения. С одной стороны, каждый отдельный человек формируется в контексте ценностей, существующих в обществе, с другой – обладая определенной свободой выбора, он связывает личную жизнедеятельность с теми ценностями, которые органично присущи именно ему. Кроме того, в системе ценностных ориентаций личности значительную роль играет профессиональная деятельность, предполагающая для каждой определенной профессиональной группы особый смысл и специфическую систему ценностей. К примеру, Ю.А. Шерковин [16], рассматривая двойственный характер системы ценностей, обусловленных одно-

временно индивидуальным и социальным опытом, определяет эту дихотомию таким образом: ценности, сложившиеся в обществе, являются основой формирования и сохранения определенных установок, помогающих индивиду занять определенную позицию, оценить объект, процесс, ситуацию, сформировать некую точку зрения. При этом они становятся частью сознания. Во-вторых, став частью сознания, они могут в преобразованном виде обнаруживать себя в качестве мотивов деятельности и поведения. Любая ориентация человека в мире, постановка целей и движение к их осуществлению неизбежно соотносятся с ценностями, вошедшими в его личностную структуру. Этому соображению психологического характера вполне соответствует высказанное в образной форме рассуждение В.Б. Ольшанского, связанное с социальными процессами: ценности в его понимании представляют собой «своеобразные маяки, помогающие заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека, для его поведения. Что противоречит ценностям, будет неизбежно игнорировано – либо невниманием, либо невосприятием, либо неразделением информации». По его словам, «субъект избирает материал в соответствии с уже имеющейся у него точкой зрения» [8, с. 497].

Еще одной особенностью ценности как явления и как базового понятия является неоднозначность ее функционирования. С одной стороны, смысловое наполнение понятия ценности сохраняет свою традиционную основу. Употребляя термин Канта, ноуменально ценность сохраняет идеи блага, добра, истины, красоты, должного и т. п. Другой вопрос встанет тогда, когда мы начнем выяснять, *что именно* понимается под этими характеристиками, как они реализуются в системе феноменального выражения. В этом смысле В.Н. Сагатовский выделял экстерогенный и интрогенный аспекты ценности. В первом случае речь идет об объективной стороне оценивания и последующих элементов ценностного отношения, во втором – о субъективном переживании [10, с. 177]. Так, вполне объективная необходимость определенных действий может быть воспринята на уровне индивида или даже социальной группы не только негативно, но и враждебно. И, с другой стороны, объективно вредные действия могут этой же группой пониматься с удовлетворением, что часто лежит в основании различных форм социального противостояния. Любые противостоящие стороны выражают свои интересы именно в тех понятиях, которые всегда характеризовали ценностное отношение к миру. Однако анализ смысла, который вкладывается в эти понятия, может показать их диаметрально противоположность. Следовательно, как отмечает Л.В. Баева, «ценность оказывается своеобразным фундаментом личности, выражая уникальность отношения к миру» [2, с. 28].

Это и составляет многообразие смыслов ценностного отношения к миру, а также множественность их понимания. Эта множественность лежит в основе противоречивости ценностного отношения к миру. Любые противостоящие этнически, конфессионально, экономически и политически субъекты вербально выражают одни и те же целевые установки (стремление к добру, благу, справедливости), но именно их смысловые составляющие могут оказаться кардинально противоположными. Примером такого противоречия могут быть военные действия любого рода: обе воюющие стороны называют целью своих действий установление «добра», «справедливости», но смысловые стороны этих понятий не только не совпадают, но и взаимоисключают друг друга. И в данном случае речь не идет о сознательном лицемерии или целенаправленном искажении смыслового наполнения позитивных понятий, хотя и такие приемы могут использоваться в условиях информационных войн в качестве стратегии в политическом противостоянии и пр. Речь идет о сформировавшихся в обществе различных модусах осмысления мира и его ценностей этносами, приверженцами различных религиозных, политических, практических, морально-нравственных и иных концепций, различного рода идеологий.

В этой связи важно отметить, что для современного мира гораздо более свойственно состояние взаимного противостояния, чем согласия. Преобразованный человеческой деятельностью мир предлагает Вызов такой степени сложности, что однозначным не может быть практически ни один Ответ. К примеру, Е.Ю. Шакирова, рассматривая войну как всеобщее социокультурное явление, утверждает, что «война превратилась в глобальный рынок получения и оказания услуг» [15, с. 51]. Кроме того, современная война приобрела так называемый гибридный характер, обнаруживая себя не только как прямое вооруженное противостояние, но и как «фактор ... невооруженного насилия... экономического, информационного, политического» [Там же], добавим также – психологического, смыслового, общекультурного и иного характера. Войны такого типа охватывают практически всю сферу социокультурного пространства, на что обращает внимание М.С. Либницки, впервые в конце прошлого века разработавший понятие информационной войны и выделивший в ней наличие «культурного конфликта» [18].

Все названные точки зрения и размышления имманентно несут в себе задачу выработки ценностей, которые могут стать основанием сохранения общества в его целостности. И таким основанием становится осмысление норм, идеалов и ценностей, которые формируют мировоззренческое пространство социума.

Особое место в обществе занимают его вооруженные силы, которые осуществляют специфический тип деятельности, прямо зависящий от государ-

ства, регламентирующего всю систему отношений каждого их представителя в ситуациях любой степени сложности и в условиях любого типа конфликтности. Такая деятельность предполагает не только высокий профессионализм, выучку, но и устойчивую систему ценностей, которая одна лишь может ложиться в основу каждого поступка, являющегося одновременно осуществлением норм, идеалов и ценностей субъективного характера и выражением государственных целей. Среди таковых целей непременно присутствуют представления о формах проявления мужества и чувства взаимовыручки, соблюдение военных традиций, свойственных любой армии мира, на что обращает внимание, к примеру, С. Литгладжон, разработавший специальные методы их формирования в специальных военных учебных заведениях [19, р. 244].

Следовательно, осмысление духовных ценностей общества, его идеалов, традиций и целей соединяет субъективные и объективные способы и формы адекватного Ответа на тот или иной Вызов глобализированного мира, в котором «глобализация... выступает как фактор усиления невооруженного насилия» [15, с. 51].

Таким образом, в современном мире категория ценности оказывается на передовой линии мировоззрения, она оказывается центральным фактором практически во всех формах деятельности, формируя духовную культуру общества, каждой социальной группы и человека.

Литература

1. Антипов В.А. Фахрутдинова А.З. Ценности науки и ценности ученого // Наука и ценности. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 57–52.
2. Баева Л.В. Экзистенциальная природа ценностей: дис. ... д-ра филос. наук. – Волгоград, 2004. – 350 с.
3. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. – М.: Политиздат, 1967. – 351 с.
4. Ивин А.А. Аксиология: научное издание. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.
5. Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
6. Маслоу А. По направлению к психологии бытия: пер. с англ. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 272 с.
7. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. – М.: РОССПЭН, 2007. – 439 с. – (Humanitas).
8. Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. – М., 1965. – Т. 2. – С. 471–511.
9. Розов М.А. Проблема ценностей и развитие науки // Наука и ценности. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 5–27.
10. Сагатовский В.Н. Философия антропоцентризма в кратком изложении: курс лекций. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 232 с.

11. Тишнер Ю. Избранное. В 2 т. Т. 1. Мышление в категориях ценности. – М.: РОССПЭН, 2005. – 432 с.
12. Тойнби А. Постижение истории. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 640 с.
13. Хайдеггер М. Время картины мира [Электронный ресурс] // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 41–63. – URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/haydegger/khaydegger_m_vremya_kartin/vremya_kartin0/ (дата обращения: 09.08.2018).
14. Чагин Б.А. Проблема ценности и оценки в свете трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина // Проблема ценности в философии / под ред. А.Г. Харчева. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 6–14.
15. Шакирова Е.Ю. Новые старые войны // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 3 (12). – С. 50–53.
16. Шерковин Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психологический журнал. – 1982. – Т. 3, № 5. – С. 235–145.
17. Hartman R.S. Formal axiology and the measurement of values // Value theory in philosophy and social science. – New York, 1973.
18. Libicki M.C. What is information warfare? – Washington, D.C.: National Defense University, 1995. – 104 p.
19. Littlejohn S.W., Foss K.A. Theories of human communications. – Belmont, 1989.
20. Rokeach M. The nature of human values. – New York: Free Press, 1973.
21. Vernon G.M. Values, value definitions, and symbolic interaction // Value theory in philosophy and social science. – New York, 1973. – P. 123–133.

Статья поступила в редакцию 21.12.2017 г.

Статья прошла рецензирование 02.03.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-97-111

THE PROBLEM OF VALUES: SPECIFICS AND STRUCTURE

Novikov Nikolay,

Postgraduate Student,

Philosophy and Culturology Department,

Siberian Transport University,

191, D. Kovalchuk st., Novosibirsk, 630049, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-9481-5128

nikolai.novikov.87@mail.ru

Abstract

The article considers the problem of values as the most relevant in the system of cultural and social studies of our age, a problem integrating in itself various aspects of the interaction between a human and the outside world. Value appears as a dynamic phenomenon, having an object-subject nature, formed in society and existing in it as the central link of spiritual culture, the core principle of the human activity. It is noted that value as a social phenomenon cannot have an absolute final expression, which leads to the plurality of its definitions. The author distinguishes the main elements of the value structure: purpose, evaluation, significance, ideals and norms, the emergence of which is connected with the vital activity of human and society, as well as with the identification of the semantic side of the concept. The paper draws attention to the dichotomy of value, which implies comprehension of the world as the source of values and defining the attitude to it revealing the values of the source itself. The author also highlights the duality of value orientations which implies internal, terminologically repeating meanings, on the one hand, and on the other - the difference in understanding and practical realization of these meanings. The above contradiction in the comprehension and validation of values in the real life allows to appeal to the value principle in any kind of social confrontation, that is used in modern information, hybrid and other “bloodless” wars of our age. A special place in the society is occupied by its armed forces, which carry out a specific type of activity, directly dependent on the state, regulating the entire system of relations in the situations of any degree of complexity and under any type of conflict. Such activity implies not only high professionalism, training, but also a stable system of values, which alone can underlie every act that is at the same time the implementation of norms, ideals and values of subjective nature and the expression of state goals. Consequently, in the modern world, the category of value is on the front line of the worldview, it is the central factor in almost all forms of activity, forming the spiritual culture of a society, a social group or a person.

Keywords: value, norm, ideal, significance, good, evaluation, value orientations of a person.

Bibliographic description for citation:

Novikov N. Problem of values: specifics and structure. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 3, vol. 1, pp. 97–111. doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.1-97-111.

References

1. Antipov V.A. Fakhrudinova A.Z. Tsennosti nauki i tsennosti uchenogo [Values of science and values of the scientist]. *Nauka i tsennosti* [Science and values]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, pp. 57–52.
2. Baeva L.V. *Ekzistentsial'naya priroda tsennosti*. Diss. dokt. filos. nauk [The existential nature of values. Dr. of philosophy diss.]. Volgograd, 2004. 350 p.
3. Drobniitskii O.G. *Mir ozhibshikh predmetov: problema tsennosti i marksistskaya filosofiya* [The world of revived objects: the problem of value and Marxist philosophy]. Moscow, Politizdat Publ., 1967. 351 p.
4. Ivin A.A. *Aksiologiya* [Axiology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2006. 390 p.
5. Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of value]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1997. 205 p.
6. Maslou A. *Po napravleniyu k psikhologii bytiya* [Toward a psychology of being]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2002. 272 p.
7. Mikeslina L.A. *Epistemologiya tsennosti* [Epistemology of values]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 439 p.
8. Ol'shanskii V.B. Lichnost' i sotsial'nye tsennosti [Personality and social values]. *Sotsiologiya v SSSR* [Sociology in the USSR]. Moscow, 1965, vol. 2, pp. 471–511.
9. Rozov M.A. Problema tsennosti i razvitie nauki [The problem of values and the development of science]. *Nauka i tsennosti* [Science and values]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, pp. 5–27.
10. Sagatovskii V.N. *Filosofiya antropotsentriзма v kratkom izlozhenii* [The philosophy of anthropocentrism, in brief]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2004. 232 p.
11. Tishner Yu. *Izbrannoe*. V 2 t. T. 1. *Myslenie v kategoriakh tsennosti* [Selected works. In 2 vol. Vol. 1. Thinking in categories of value]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 432 p.
12. Toynbee A. *Postizhenie istorii* [A study of history]. Moscow, Airis-press Publ., 2003. 640 p. (In Russian).
13. Heidegger M. Vremya kartiny mira [The age of the world picture]. Heidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and being: articles and speeches]. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 41–63. (In Russian). Available at: http://www.odinblago.ru/filosofiya/haydegger/khaydegger_m_vremya_kartin/vremya_kartin0// (accessed 09.08.2018).
14. Chagin B.A. Problema tsennosti i otsenki v svete trudov K. Marksa, F. Engel'sa, V.I. Lenina [The problem of value and evaluation in the light of the works of Marx, Engels, Lenin]. *Problema tsennosti v filosofii* [The problem of value in philosophy]. Ed. by A.G. Kharchev. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, pp. 6–14.
15. Shakirova E.Yu. Novye starye voyny [New old wars]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela – Humanitarian problems of military affairs*, 2017, no. 3 (12), pp. 50–53.
16. Sherkovin Yu.A. *Problema tsennostnykh orientatsii i massovye informatsionnye protsessy* [The problem of value orientation and mass information processes]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 1982, vol. 3, no. 5, pp. 235–145.

17. Hartman R.S. Formal axiology and the measurement of values. *Value theory in philosophy and social science*. New York, 1973.
18. Libicki M.C. *What is information warfare?* Washington, D.C., National Defense University, 1995, 104 p.
19. Littlejohn S.W., Foss K.A. *Theories of human communications*. Belmont, 1989.
20. Rokeach M. *The nature of human values*. New York, Free Press, 1973.
21. Vernon G.M. Values, value definitions, and symbolic interaction. *Value theory in philosophy and social science*. New York, 1973, pp. 123–133.

The article was received on 21.12.2017.

The article was reviewed on 02.03.2018.